

игра в детектив

Сергей Борисов

Чужое пророчество

12+

Сергей Борисов
Чужое пророчество

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Борисов С. Ю.

Чужое пророчество / С. Ю. Борисов — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Нет сомнений, большинству из читателей знакомо имя Мишеля Нострадамуса. Сейчас его бессмертные центурии – поразительные пророчества – издаются столь же часто, как и книги, в которых даются различные их толкования. Однако на этой волне интереса порой появляются подделки – фальшивые предвидения, и поделки – безграмотные попытки найти в писаниях Нострадамуса то, чего в них заведомо нет. Отчасти этому посвящена книга «Чужое пророчество». А еще это продолжение повести-игры «Похищенный сюжет». По жанру это детектив, даже политический детектив, связанный с предвыборными хитросплетениями и инсинуациями. Однако вместе с тем это и собрание загадок, а значит – игра. В каждой главе читатель встретится с «предсказанием», которое, возможно, заставит его вспомнить некое событие прошлого или человека, оставившего след в истории. Это и будет решением задачи. Правда, нельзя исключить, что все окажется не так уж просто. Что ж, тогда начало следующей главы даст правильный ответ.

© Борисов С. Ю., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	5
Личное предприятие	5
Глава 2	8
Господин прорицатель	8
Глава 3	11
Определение жанра	11
Глава 4	14
Домашнее задание	14
Глава 5	17
Добрая душа	17
Глава 6	20
Без лишних слов	20
Глава 7	23
Вывод	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Глава 1

Личное предприятие

– За это надо выпить, – сказал Юра. – Конец света откладывается.

Нина оторвалась от рукописи.

– Всенепременнейше! – Юра рубанул рукой воздух.

Его воинственность не произвела ни малейшего впечатления.

– Сиди! Буденновец.

– А я и сижу.

Он бездельничал уже неделю. Эх, если бы он знал, что ждет его впереди! Какая интрига, какие приключения! Но он не был авгуром-прорицателем, будущее было для него закрыто, оно казалось безмятежным и потому безрадостным. Юра тосковал, зевал, пил кофе и переключал папки, не имея ни малейшего желания ознакомиться с их содержимым. Для директора маленького издательства это была непозволительная роскошь. Конечно, надо работать, генерировать идеи и воплощать их в жизнь, но всепобеждающая апатия мешала мыслить, лишала сил. Такое и прежде бывало, но чтобы так долго и без малейшего просвета впереди – это впервые.

А Нина «пахала». На то и главный редактор!

Юра раздраженно откинул газету. Нет, не так представлялось ему будущее, когда они с Ниной уходили из «Фолианта».

...В должности заведующего отделом детективной литературы Юрий Максимович Камзолкин пробыл всего ничего. Утром облаканный руководством, вечером ему столь же ласково, но твердо указали на дверь. А ведь он кое-что успел, например, достойно проявить себя в схватке с литературными поденщиками Гуськиным и Каменным, взявшим моду воровать чужие сюжеты и перелицовывать их на современный лад. Устоял Юра и против бешеного напора своего предшественника Виктора Эммануиловича Кривенцова. Год за годом этот страстотерпец «кормил» читателей низкопробными детективными поделками в надежде вызвать рвотный рефлекс и тем обратить к освященной временем классике. Кривенцов подчеркивал возвышенность своих помыслов, Юра же утверждал, что детектив тоже может быть достойным чтением. Точку в их споре поставил Алексей Кочерга. Президент «Фолианта» за эти несколько часов помирился со своей благоверной и в результате восстановил в былых правах тестя, кем и приходился ему Виктор Эммануилович.

Короче, Юру «ушли». А Нина ушла сама. Юра прельстил ее грандиозными планами. Впрочем, Нина, закончив Полиграфический, так и так собиралась расстаться с Кривенцовым, Берестовой и Тревогиной, верными его сподвижницами. Среди них она чувствовала себя «белой вороной», между прочим, так ее и называли, соответственно и относились. А тут Юра с его разговорами о собственном издательстве.

– Ты только представь, – зажигаясь от перспектив, говорил он. – Сами формируем «портфель», печатаем то, что считаем нужным, никто нам не указ.

– Кроме законов рынка, – рассудительно осаживала девушка.

И все же она согласилась рискнуть. Свою роль сыграли тут и нежные чувства. Не могла Нина бросить своего жениха на произвол судьбы! Да-да, взаимная симпатия на почве любви к добротным детективам и качественной литературе в целом переросла в нечто гораздо более глубокое, итогом чего стала скромная свадьба и совместное проживание в однокомнатной квартире в районе метро «Водный стадион».

Новоиспеченный директор намеревался назвать издательство «Нюра», позаимствовав букву из имени главного редактора и присоединив ее к собственному, однако Нина высказала категорическое несогласие:

– Что за «Нюра»? Вот еще!

Юра поупирался для вида, а потом миролюбиво предложил:

– Тогда «Дефолиант». Нравится? То бишь «Фолиант» разрушенный, исправленный и дополненный.

Нина фыркнула презрительно:

– Дефолиантами, будет тебе известно, американцы поливали джунгли Вьетнама. Эта дрянь убивает флору! И фауну, наверное, тоже. Что же мы, садисты какие?

– Тогда думай сама.

– Уже. «Перекресток». Символическое отражение переплетения жанров, их взаимопроникновение, первоначально чистых детективов теперь днем с огнем не сыщешь.

Юра шутливо поднял руки, сдаваясь:

– Нехай будет «Перекресток».

Так было найдено название. И это оказалось самым простым. Далее последовали месяцы организационной суеты. Сложнее всего, естественно, было с финансовым обеспечением. Но и с этим справились. Как? О том Юра предпочитал умалчивать во избежание утечки информации, грозящей нежелательным вниманием надзирающих органов.

Долго ли, коротко, но частное предприятие «Перекресток» получило соответствующие бумаги, позволяющие функционировать на ниве российского книгоиздания, арендовало помещение, обзавелось печатью и телефонным номером, купило кое-какую оргтехнику и приступило к работе.

Говорят, новичкам везет. Так и случилось: хорошо пошли серии «Детектив глазами ребенка» и «Приключения старушки», не залеживались на прилавках «Энциклопедия Шерлокиана» Дика Трейси и «Родословная детектива» Сергея Борисова. В общем, живи, радуйся, вкалывай и пожинай плоды. И тем не менее Юру все чаще настигала депрессия, он становился мрачен, раздражался по пустякам.

– Новенького хочу! Чего-нибудь эдакого.

В такие дни издательский «воз» тащила Нина. Вот и сейчас, пока Юра томился жаждой нового и горячительного, она корпела над очередным «шедевром» из нескончаемого «самотека». Как правило, с присланными на удачу рукописями неведомых авторов издатели не церемонятся из страха захлебнуться в их бурном потоке. Однако в «Перекрестке» усилиями Нины были заведены иные порядки: пусть не читать, но просмотреть надо. А вдруг? И действительно, кое-что она вылавливала, к примеру, неустрашимая бабуля Дарья Фоминична Лычкова явилась к ним со страниц «самотечного» романа теперь всероссийски известной Марины Егоровой.

Нина вдруг подняла голову:

– Ты только послушай!

Из Севера глубин армада приползет –

Из волн на землю, снова на волну.

Веленье человека выполнив,

Пришедшего не вовремя для многих,

Но более всего – для близкого соседа.

Его он победит, как побеждал на суше,

Над водами став во главе,

Утешив зависть к странам Запада.

Нина взглянула на Юру. Тот вынес вердикт:

– Чепуха косноязычная.

Нина прищурилась.
– Но речь-то о чем?
Юра пожал плечами.
– Откуда я знаю?

Глава 2

Господин прорицатель

– В истории ты не силен.

Юра обидчиво поджал губы. Но, черт побери, он и впрямь не мог представить, что имел в виду поэт (слабенький, надо сказать, поэтишка), говоря о «ползающих армадах» и «не вовремя пришедшем человеке».

Между тем Нина выдержала многозначительную паузу. Наконец она улыбнулась:

– Разгадку даю в телеграфном стиле. **Гангут**. Петр Великий. Морское сражение 1714 года. Победа над шведами. Российские галеры волоком перетаскивают через перешеек. Помоему, все прозрачно ясно.

Юра снова чертыхнулся про себя. А ведь верно!

– Что читаешь?

– Нострадамуса.

– Ну-у, Мишель нынче не в фаворе. Просчитался господин прорицатель. Обещал конец света, и где он? – Юра показал на окно. За окном светило солнце.

Нина засмеялась:

– Такое впечатление, что ты этому не рад.

– Еще как рад! Даже рюмочку предлагал пропустить по такому поводу.

– Это ты брось, – решительно сказала супруга. – Сначала повод, потом причина, а потом денег на вытрезвитель не напасешься.

Юра обиделся:

– Ты, пожалуйста, не утрируй. Можно подумать, я только и делаю, что закладываю за воротник. Я, между прочим, размышляю!

Реакция была незамедлительной и агрессивной:

– Интересно, о чем? Что-то не видно следов мысли на твоем лице, солнцеподобный!

До глубины души оскорбленный супруг вскинулся:

– Ну, знаешь...

– Знаю! И вот, что скажу: кончай хандрить и принимайся за работу.

Юра посчитал необходимым прояснить свою позицию:

– Я прикидываю, с какой стороны подобраться. Надо что-то свежее, необычное, новаторское.

Нина была неумолима:

– Будем думать и гадать – завяжем. Надо копнуть как следует, а потом, коли повезет, спокойно разрабатывать жилу. Если не копать, вообще ничего не будет.

– Где она, эта жила? – усмехнулся Юра. – Но только чтобы золотая!

– Вот! – девушка возложила руку на рукопись. – «Горизонты грядущего» Вячеслава Осина. Неизвестные катрены седьмой центурии Мишеля Нострадамуса. Это может быть бомбой!

Юра покопался в памяти и вылил на собеседницу бочку скепсиса и ведро иронии:

– Бомбой немедленного действия. Самим бы не погибнуть от ее осколков! Знаю, знаю, из десяти «Столетие» седьмая центурия осталась незавершенной. В остальных ровнехонько по сто катренов, а в этой почему-то меньше. Кто их только не искал... А нашел, значит, товарищ Осин? Опомнись, детка, здесь все шито белыми нитками! Кстати, тот кусочек о Гангуте, это из «найденного»?

Нина кивнула.

Юра удовлетворенно чмокнул губами:

– То-то я чувствую... Самопальные строчки! Умелец липовый, даже форму не посчитал нужным соблюсти. Катрен – четверостишие, а он сколько навалял?

– Этот момент Осин оговаривает, – спокойно парировала Нина. – Он поступил так ради ясности изложения. Для лучшего восприятия.

– Ладно, – великодушно махнул рукой Юра. – Замнем для ясности. А где он все это раздобыл?

– Центурии потрясли его десять лет назад. Стал собирать материалы по библиотекам, обзавелся компьютером, чтобы шарить в Интернете. В общем, увлекся по-настоящему, затем разработал собственную методику толкования четверостиший. Попутно утвердился во мнении, что катрены седьмой центурии действительно существовали. Легенда гласит, что ряд четверостиший Нострадамус не решился предать гласности, потому что они были слишком страшными, не оставляли надежды, лишали воли и радости жизни. Осину эти доводы не казались убедительными. Он сформулировал собственную гипотезу: катрены были изъяты по причине более прозаической – обожавший наводить тень на плетень магистр просто-напросто не смог должным образом зашифровать некоторые четверостишия, вот и отложил их до лучших времен.

– Ой, сомнительно, – покачал головой Юра.

– До поры у Осина не было доказательств, вот почему он не торопился поделиться с кем-либо своим предположением. Но тут он узнает, что в подвале дома магистра при проведении реставрационных работ обнаружен тайник, а в нем – манускрипт. К сожалению, из пятидесяти одной страницы более половины оказались так испорчены временем, что разобрать написанное не представлялось возможным. Однако уцелевшие ясно указывали, что это – фрагмент двенадцатой центурии. Есть свидетельства, что Нострадамус хотел составить из своих откровений одиннадцатое и двенадцатое «Столетие», однако смерть помешала ему. Получается, кое-что все же успел...

– Мистификация!

– Такую вероятность, – согласилась Нина, – нельзя исключить, поэтому изучение манускрипта продолжается. Все хотят быть уверенными, что это – не подделка. Сам же Осин убежден, что мы имеем дело с подлинником, однако важнее для него другое: если состоялась одна находка, нельзя исключить наличие второго тайника.

– И он... – поторопил Юра.

– Он отправился во Францию, в город Салон, чтобы найти тайник, а в нем – катрены седьмой центурии.

Юра хмыкнул:

– Приключенческий роман!

Очевидно, Нину начинал раздражать скепсис мужа, только этим можно объяснить нотки негодования, зазвучавшие в ее голосе:

– Тебе бы только критиковать. Но ведь интересно, романтично! Именно то, что нужно людям.

– Правда им нужна, – не собирался отступать Юра.

– Ошибаешься. Им нужна мечта! И приключения. Кстати, я сейчас прочитаю тебе еще несколько строк. – Нина перелистнула страницу. – Только попробуй не отгадать. Готов?

– Всегда готов! – по-пионерски четко доложил Юра.

– Тогда...

И она стала читать нараспев:

Один человек одолеет другого,

Хотя второй будет тоже достоин победы,

Ибо смертью своей докажет торжество духа над телом.

Напрасная цель греет его, но согреть не сумеет.

Земля ледяная станет наградой ему.

И слава.

– Фу, – в наигранном испуге перевел дух директор издательства «Перекресток», – это проще.

Глава 3

Определение жанра

Юра торжествовал. Нину это не обрадовало. Очевидно, она хотела еще разок щелкнуть его по носу за самонадеянность.

– Расшифруй, – потребовала она.

– Пожалуйста, – проявил великодушие победитель. – История завоевания Южного полюса. **Роберт Скотт** достиг его на тридцать три дня позже Руала Амундсена. На обратном пути Скотт и четверо его спутников погибли. Осталась память и «вехи» на географической карте – горы его имени и остров Скотта.

Нина не стала сверяться с текстом.

– Ты прав.

Юра довольно улыбнулся, но потом осадил себя. Дурная манера – выделываться по пустякам.

– Невелика заслуга. Маскировка слабенькая. А вообще-то, в этом что-то есть. Любопытно. Но что касается авторства Нострадамуса, это – извините. Не верю!

– Дело твое.

– А что потом было? Приехал Осин во Францию, а дальше?

– Там он встретился с единомышленником, профессором Сорбонны Жаном Ферье.

– Но ты же говорила, что он ни с кем не делился своими выкладками.

– За единственным исключением. Ферье – признанный авторитет, автор лучшей на сегодняшний день биографии Мишеля Нострадамуса. Он же возглавлял группу специалистов, исследующих найденный в Салоне манускрипт. Когда первые результаты их работы стали достоянием гласности, Осин связался с Жаном Ферье и поведал о своей гипотезе. Профессор заинтересовался настолько, что умудрился организовать грант в несколько тысяч франков, благодаря которому Осин и смог позволить себе поездку во Францию. Там они встретились, проговорили целую ночь, а утром отправились к дому магистра, чтобы открыть тайник.

– То есть? – вскинул брови Юра.

Губы Нины сложились в улыбку.

– Ага, проняло! Буквально накануне отъезда Осин по обыкновению сидел над катренами, дешифруя их по своей методике, и неожиданно в одном из четверостиший третьей центурии обнаружил указание магистра, где находится его главный тайник.

– Готика! – дал жанровое определение Юра. – Магия, привидения, скрипучие половицы, скелеты на пыльных антресолях, короче, жуткие секреты старинного замка.

– Ерничает? К слову сказать, дом Нострадамуса в Салоне до замка не дотягивает, хотя здание солидное, с толстыми стенами, окнами-бойницами, сводчатым подвалом. В этом подвале, в углу, когда-то было отверстие, в которое служанки выливали помои. Под домом протекал подземный ручей, и нечистоты уносились в огибающую город реку. В этом колодце и устроил тайник Нострадамус.

Юра поморщился:

– Какая проза.

– Благовониями там не пахло, – кивнула Нина. – Пахло совсем другим. Однако лучшего места не придумаешь. В полуметре от уровня пола Нострадамус соорудил нишу с металлической заслонкой, и в этом «сейфе» хранил свои черновики. После смерти магистра колодец какое-то время действовал, потом стены, подточенные водой, рухнули. Отрывать его заново не стали, от мусора и отходов избавляясь другим способом. К нашему времени лишь неглубо-

кая выемка указывала на место, где когда-то было жерло колодца. Там и начали копать Осин и Жан Ферье, не доверив это дело рабочим. Через полчаса лезвие лопаты высекло искры из побуревшей от ржавчины пластины. Еще через час «кладоискатели» извлекли на поверхность скромных размеров, но очень тяжелый ящик. Открыть его не составило труда. В ящике лежали свернутые в трубку, тронутые плесенью листы.

– Фантастика! – вновь не удержался от комментария Юра.

– Называй, как хочешь, но Осин пишет, что все обстояло именно так. Кстати, он чересчур многословен, тут потребуется редаKTура.

– С публикацией еще не решено, – напомнил директор издательства.

– Это я между прочим, – сказала Нина. – Бумаги Ферье сразу сразу обработал консервирующим составом. Осина же больше интересовало запечатленное на них. Строчки слагались в четверостишия. Это были катрены седьмой центурии! А потом... потом начало твориться странное: к утру ящик исчез, а через день исчезла рукопись.

– Теперь детектив, – снова подал реплику Юра.

Нина будто не услышала, она продолжала:

– Поднялся переполох. Ситуация осложнялась тем, что, кроме Ферье и Осина, рукопись никто не видел. Когда они заявили о пропаже, им не поверили. Общее мнение было таким: двое рехнувшихся фанатиков пытаются «родить» сенсацию, чтобы заинтересовать спонсоров своими трудами. Яму в подвале доказательством не сочли. Тогда Осин и Ферье сами провели расследование, тем более что круг людей, знающих о том, что они обнаружили в доме Нострадамуса нечто важное, был очень узок. Почти сразу выяснилось, что следом за ящиком и рукописью «испарился» один из рабочих, некто Поль Дарон, бельгиец по национальности. Вывод напрашивался: он и украл листы с катренами. Зачем? Чтобы продать на «черном» антикварном рынке. Но, может быть, Дарон имел и конкретный «заказ» от кого-то, кому изыскания в Салоне не давали покоя.

– Скопировать катрены наши герои тем не менее успели, – сказал Юра.

– Они их сфотографировали. Конечно, имея лишь фотоснимки, ни один эксперт не поручится, что перед ним оригинальные тексты, а не фальшивка, и Осин в своей книге честно говорит об этом. Вместе с тем, по его мнению, это не может служить препятствием к их опубликованию и толкованию.

– А что Ферье?

– Профессор погиб в автомобильной катастрофе через два дня после пропажи рукописи.

– Шпионские страсти? Триллер?

– Нет, всему виной накачавшийся наркотиками подросток на угнанной машине. А книгу свою Осин посвятил погибшему коллеге.

– Да-а. История... – Юра встал, потянулся. – Ну что, пошли? Время позднее.

Нина тоже встала.

– Пойдем. А на дорогу получи домашнее задание. – Она открыла папку с рукописью Осина. – Пожалуй, это подойдет.

Грозный Марс вновь воссияет,

Тысячи тысяч возрадуются в этих лучах.

Маленький старец станет последней надеждой

И совершит невозможное.

Следом за ним пойдут в поднебесье.

Пламя и лед одолеют. Пропасты тоже.

Ярость и зло сердце наполнят первого в мире –

В мире не первый он!

– Запомнил?

Юра надел куртку.

- Не дословно, но в общем и целом... Я подумаю. В дороге.
- И в магазине тоже, – добавила Нина. – Сходи за хлебом.

Глава 4

Домашнее задание

Юру осенило в булочной.

– Разгадал! – крикнул он, переступив порог квартиры.

Нина появилась в дверях кухни. Ее больше интересовало другое:

– Купил?

Юра протянул пакет с хлебом.

– Как велено.

Поведать о выполнении «домашнего задания» ему удалось только за ужином. До того Нина пресекала все его попытки, ссылаясь на занятость. Можно подумать, приготовить спагетти – такая проблема, что даже мужа выслушать некогда! Лишь за чаем, густо намазывая оладьи гуашенкой, он сказал и даже был услышан:

– **Альпийской поход Суворова.**

– Да, да, правильно, – рассеянно произнесла Нина.

Юра ожидал дифирамбов, и вдруг такое невнимание, такое оскорбительное безразличие.

– Меня другое занимает, – призналась Нина, не заметившая, как насупился супруг. –

Почему он не звонит?

– Кто?

– Вячеслав Осин. Обычно авторы изводят звонками, а этот молчит.

– Телефон в рукописи указан? Позвони сама.

Сказав это, Юра смешался. Он пока не задумывался, имеет ли смысл выпускать книгу Осина, будет ли от того какой-нибудь толк и хотя бы маленький навар. А получилось, что уже дал добро на переговоры с самоуверенным толкователем Нострадамуса. О, женщины! Как искусно вы поворачиваете дело так, что вроде бы ты сам пришел к решению, которое вы полагаете единственно верным.

– Ты изменил свой взгляд на «Горизонты грядущего»? – требуя ответа, который подразумевался, Нина лишала мужа путей отступления.

Юра сказал невозмутимо, храня достоинство:

– Пожалуй, надо присмотреться. Как серьезное исследование, «Горизонты» скорее всего ничего из себя не представляют, однако, как чтение развлекательное, возможно, небезынтересны. Ты позвони завтра.

– Можно и сейчас. – Нина поднялась, вышла из кухни, а когда вернулась, в руках у нее была сумка, с которой она ходила на работу. В ней для всего хватало места: и для дамских штучек, и для разнокалиберных бумаг, и для сыра с колбасой. Нина порылась в ее недрах и вытащила несколько сложенных вдвое страниц. Разгладила бумаги на столе.

– Взяла пару глав. Хотела прочитать перед сном.

– Тебя это действительно задело?

– Сама не пойму, что меня к ней так тянет.словно магнитом.

Она сняла трубку телефонного аппарата, висящего над кухонным столом, и, сверяясь с номером, написанным на обороте страницы, стала вращать диск:

– Здравствуйте, будьте любезны Вячеслава Петровича. Давно? Простите, а с кем я говорю? Очень приятно... Вас не затруднит передать ему, что звонили из издательства «Перекресток»? Спасибо. До свидания.

Трубка легла на рычаги.

– Его уже три дня нет дома. Ушел и не вернулся.

– С кем ты разговаривала?

– С соседкой. Это коммунальная квартира. У Осина нет ни жены, ни детей, об этом мне успели сообщить. Меня это беспокоит.

Юра беззаботно улыбнулся:

– Что он один, как перст? Или то, что его нет дома? Успокойся. Мало ли куда может исчезнуть на несколько дней свободный от семейных обязательств холостяк. Дело-то житейское.

Нина не вняла его словам:

– Нет, Юра, тут что-то другое. Я чувствую.

– Так, на сцене хваленая женская интуиция. Оставь, пожалуйста, и не хмурься. В твоих словах нет и следа логики, одни смутные ощущения. Поистине, вас, женщин, как Россию, умом не понять. Всякий раз убеждаюсь. Ну что за существа?! Сегодня вам белое – белое, а завтра белое – черное. И заводитесь попусту, как ты сейчас. Кстати, забыл рассказать, представляешь, Рая учубучила, вызвалась убирать в наших кабинетах бесплатно. Утром сегодня, когда ты у налоговиков была, заходит и умильно так говорит: «Чтой-то пыльно у вас, Юрий Максимович. Дайте хоть на столах приберусь». Я ей: «Вы же знаете, мы не можем позволить себе оплачивать ваши услуги». Она: «Сговоримся. Книжку какую подарите – и ладно. Аль бумаги ненужные, я их в приемный пункт снесу, вот и копейка». Я ответить не успел, а она давай со столов мести, что нужно и не нужно. Насилу остановил. Расторопная, понимаешь!

По мере того, как он рассказывал, Нина хмурилась все больше. Глубокая складка залегла над переносицей, что означало высшую степень сосредоточенности.

– Папки с рукописями она тоже трогала?

– Разумеется. Она же как бульдозер, дай волю – все сметет.

– Раньше она такой инициативы не проявляла.

– Так я о том и толкую. Вас, женщин, не поймешь.

– А ты не допускаешь, что все это не случайно?

Юра даже чашку отставил.

– Что ты имеешь в виду?

– Я не верю в благотворительность! Что касается Раи, не верю совершенно.

Юра поджал губы. Уборщица и уборщица. Все здание выметает, где они комнаты арендуют, правда, не слишком усердно и не очень чисто. Скандальная, коренастая, неопрятная, всегда в одном и том же халате. По совести говоря, и впрямь чудно, что она вдруг стала такой услужливой. Добрых дел и намерений за ней прежде не замечалось.

– Ты думаешь, она хотела что-то унести под сурдинку? Но зачем это делать при мне? Вечером все комнаты в ее распоряжении.

– А двери? Дом старинный, двери дубовые, замки тоже не чета нынешним. А ключ для уборщицы мы теперь у вахтера не оставляем. Возможен и другой вариант: экспроприацию требовалось провести немедленно.

– К чему такая срочность?

– Не знаю. Не уверена...

Нина задумчиво переворачивала страницы. Неожиданно глаза ее будто вцепились в строчки. Она тихо вздохнула и стала читать:

Беды и кровь война породит.

Танцы она не убьет,

Странные танцы в горниле войны.

Любят их многие, используют все,

Сети обмана сплетают другие.

Смерть наступает у каменной кладки,

Пули летят, убивают, терзая.

*Правду искать будут долго потомки
И не найдут. Останутся только
Странные танцы в горниле войны.*

– Впечатляет, – сказал Юра. – А главное – точно соответствует историческим реалиям.

Это...

Он не успел закончить. Ему помешал телефон, он звонил резко и тревожно.

Глава 5

Добрая душа

Юра перегнулся через стол, чуть не опрокинув сахарницу, положил руку на телефонную трубку и сказал, завершая предложение:

– ... **жизнь и судьба Мата Хари**, шпионки и танцовщицы.

Нина кивнула, подтверждая правильность ответа, и показала глазами на телефон, который исторгал сердитые трели.

Юра снял трубку.

– Да? Я... Что?!! Да...

Когда трубка заняла изначальное положение, он обратил к жене растерянное лицо.

– Кто-то взломал наш офис.

Не совсем грамотная речь мужа заставила Нину машинально внести коррективы:

– Двери.

Юра встал.

– Какая разница! Надо ехать...

Частника-левака они поймали тут же, стоило Юре поднять руку. Потертый «москвич» позапрошлого поколения приткнулся к бордюрному камню, и усатый дядька добродушно осведомился:

– Куда надоть?

Юра назвал адрес.

– Садитесь.

– Сколько?

– А сколько не жалко. Мне по дороге. Да и вообще...

Что имелось в виду под этим «вообще», дядька пояснять не стал. А Юра не стал допытываться. Зря.

Забрались на заднее сиденье. Жалобно скрипнули рессоры. «Москвич» фыркнул, закричал коробкой передач и покатил по дороге.

Юра и Нина молчали. С момента, когда бесстрастный мужской голос сообщил владельцу издательства «Перекресток» об учиненном в его чертогах погроме, они перебросились разве что десятком-другим слов. Сказав Нине о взломе, Юра не стал посвящать ее в детали. Сама увидит... А Нина и не спрашивала: «Сама увижу». А еще говорят, мимоходом подумал Юра, что любопытство – неотъемлемая черта женщин. А может, Нина – исключение? Довести мысль до логического конца он не сумел, потому что водитель сказал:

– Чтой-то на вас лица нет. Случилось что? Пособить не надо?

Юра открыл было рот, но супруга его опередила:

– Не беспокойтесь. Все в порядке.

Юра искоса взглянул на жену, а дядька, скользнув взглядом по зеркалу заднего вида, проговорил, казалось, недовольно:

– Дело ваше. Я со всей душой...

Его рука в перчатке опустилась на рычаг передач, мотор взревел, и «москвич» лихо обошел белоснежную «Нексию», пытавшуюся «подрезать» старый драндулет.

– Накупили «нюшек» и думают, им все можно, – буркнул водитель. – Нет, что ни говорите, глупый пошел народ. О себе не заботится, вперед не заглядывает. Вот мне мать письмишко прислала. Пишет, свезло ее соседке Катерине, а чем кончилось? Поехала та в город морковку продать. Деревенские дороги у нас рытвины да ухабы, и водитель под градусом,

короче, растрясло старушенцию. Как добрались до базара, Катерина на скамеечку присела, чтобы дрожь в коленках унять. Наклонилась чобот поправить, а под скамейкой портфельчик тоненький. Подняла, конечно, она вообще такая, баба Катя, не пропустит, что плохо лежит. Замочек открыла и давай шерстить. Бумаги с цифрами в урну выбросила, а деньги, толстую пачку, аптечной резинкой перетянутую, за пазуху сунула. Тут бы ей ноги в руки и обратно в деревню, так ведь нет, жадность подвела, отправилась на толкучку и продала портфельчик за пятьдесят рублей, даром что маленький, зато аккуратный и кожа настоящая. Но и тут не успокоилась: морковку надо продать! Через часок к ней и подвалили ребятки с цепями, толстыми, что у твоего бугая, и золотыми, к тому же. Взяли за шкирку... В общем, не жить бабе Кате на этом свете, да на ее счастье бумаги так в урне и лежали. О деньгах и говорить нечего, отдала без звука. Только резинка лопнула, она ее потом моей мамане показывала и все крестилась, все Бога поминала, Спасителя. А причем тут Господь? Чего на него кивать? Коли видишь, что в стремное дело влетел, так уйди, замри, будто и нет тебя. Хорошо, что бугаи с цепями... этими, ну, как их... либералами оказались, а ну как вытрясли бы из бабульки душу? Для них это, что плюнуть.

– Против ветра плевать не надо, – заметила Нина. – Да и по ветру неприлично.

– Что? – водитель дернул головой, но ограничился тем, что вновь взглянул в зеркало.

– Ничего, это я о своем, о девичьем.

– А-а... Так я и говорю, если почудится худое, лучше помалкивать и нос беречь, не совать, куда попало.

– Здесь, пожалуйста, направо, – сказал Юра. – Вон к той арке.

«Москвич» вильнул к указанному месту и остановился. Юра порылся в портмоне и протянул двадцать рублей.

– Хватит?

– А то! – откликнулся дядька, одной рукой принимая купюры, а другой приглаживая пышные усы. – Пивка попою. Бывайте здоровы.

– Будем! – пообещала Нина. – И вам всего доброго.

Они не сразу направились к подъезду, а, не стовариваясь, подождали, пока машина отъедет и скроется за углом.

– Ты все понял? – Нина задумчиво покусывала нижнюю губу.

– Дело ясное, что дело темное, – нахмурился Юра. – Нас предупреждают. Правда, ума не приложу, во что мы вляпались, но явно во что-то сильно пахучее. Иначе не стал бы нас карать этот фальшивый «частник». Видела, как он «Нексию» обошел? Да у него под капотом, как минимум, фордовский движок спрятан! Ну что, пойдём?

Он хотел взять жену под руку, но промахнулся, потому что Нина неожиданно нагнулась и подняла с асфальта чуть смятый листок. Прищурившись, пробежала глазами, развернув бумагу так, чтобы на нее падал свет уличного фонаря.

– Что это? – спросил Юра.

– Все то же, – спокойно ответила Нина. – Вячеслав Осин. «Горизонты грядущего».

Катрены седьмой центурии Нострадамуса. – И стала читать:

Право отняв у пришельцев,

Камни отняв у хозяев,

Горстка владельцев земли,

Что на Юге далеко,

Вызовет гнев и развяжет войну.

Много крови прольется,

Прежде чем мир воссияет, как солнце,

Которое светит, как камни,

Ставшие горем этой земли.

– Тут все ясно, – отмахнулся Юра. – Другое интересно: получается, они за рукописью приходили, так, что ли?

Глава 6

Без лишних слов

– Что тебе ясно?

Юра удивленно посмотрел на жену:

– Что? Да это же об **англо-бурской войне**. Камни – алмазы. Юг – Африка. Плюс отказ президента Крюгера предоставить избирательные права английским переселенцам.

Нина отвела глаза и призналась честно:

– Я не сообразила.

– Это все мелочи! – сказал Юра и повторил вопрос: – Выходит, они за рукописью приходили, погромщики?

Нина аккуратно сложила листок и убрала его в карман.

– Думаю, сейчас все выяснится.

И выяснилось. «Горизонты грядущего» Вячеслава Осина исчезли. И если бы только они! В одночасье издательство «Перекресток» лишилось очередного романа Марины Егоровой о похождениях пенсионерки Дарьи Фоминичны Лычковой, интеллектуального детектива Сергея Борисова «Три трубки» и экзотического его же боевика «Берег мистера Моро». Обнаружив пропажу, Юра кинулся к компьютерам, но и тут его ждала неудача: файлы уничтожены, дискеты испарились. Но и это не все. Помимо подготовленных к печати книг, налетчики вынесли почти все папки, пришедшие «самотеком» от неведомых авторов. Будто Мамай прошел...

– Что искали? – спросил невысокий молодой человек, прячущий умные глаза за дымчатыми стеклами очков.

Юра не ответил. Да и что тут ответишь? Сказать, что, вероятнее всего, взломщики приходили за рукописью Осина? Никто не поверит. И правильно. В конце концов книжный мир вовсе не так криминален, как его описывает Лев Гурский и как показано в снятом по его памфлетам – заметьте, памфлетам! – сериале «Досье детектива Дубровского». Здесь не принято палить из базук и долбить мечом по оралу. Да, орут много, точнее – кричат, в смысле – спорят, кто и что лучше и быстрее выпустил, кто кого опередил, кто какой куш сорвал. Но ведь это не банковское дело и до прибылей нефтяного бизнеса книжному – как до Луны. Посему говорить о настоящих кушах и непримиримой конкуренции – занятие зряшное. Так что же ответить очкастому следователю с внимательными глазами? Нечего.

– Они нашли то, что искали? – слегка изменил формулировку молодой человек, и Юра понял, что его загоняют в ловушку.

– Если бы я знал, что их интересовало, я бы ответил и на этот вопрос.

– А у вас нет никаких догадок? – следователь повернулся к Нине.

Та покачала головой. А ведь могла рассказать о частнике-усаче, который привез их в издательство, о его недвусмысленном предупреждении не соваться, куда не просят. О «москвиче» с форсированным движком, таким, что летать впору. Нина промолчала, видимо, придя к тому же выводу, что и муж: голословность и подозрительность будут восприняты как симптомы мании преследования. Так зачем же выставлять себя параноиком?

– Жаль, – огорчился следователь. – Но будем искать.

Как же, подумал Юра, взяли и сцапали. Чего проще?

Прошло два часа, прежде чем Юре и Нине было предложено расписаться «здесь и здесь».

– Если что вспомните, позвоните, – следователь вручил Юре визитную карточку. – Да и мы вас не забудем.

– В этом не сомневаюсь, – покорно улыбнулся владелец «Перекрестка». На самом деле Юра очень даже сомневался, что повод для встречи когда-нибудь возникнет, что налетчиков поймают и повяжут. Его, разумеется, могут вызвать, но лишь для проформы – что-то уточнить, дополнить, а заодно прощупать, не собирается ли пострадавший от бандитского налета Юрий Максимович Камзолкин поднимать волну и требовать следствие к ответу за бездеятельность. Не собирается... И дело отправится в архив.

– До свидания, – сказала Нина.

Минуту спустя они были одни. Юра задумчиво разглядывал дверь с выкорчеванным замком. Отмычкой не справились, отжать не смогли – доски дубовые, это вам не оргалит. Как же они ухитрились? Он присел на корточки, дабы разобраться, как взломщики решили сложнейшую техническую проблему по изъятию замка из гнезда, в котором он провел по меньшей мере сто лет.

– Трофимыча жалко.

Юра обернулся. Нина сидела в кресле и ворошила бумажный мусор, горбившийся на ее столе.

– Оклемается.

Как сказал следователь, вахтеру досталось по-божески. Погладили по голове носком с мелкой дробью, и будет с него. Легкое сотрясение с кратковременной потерей сознания. Больше не требовалось. А нашел Трофимыча сменщик, дежурящий в ночь, он и тревогу поднял.

– Знаешь, о ком я думаю? – спросила Нина.

– О «буденновских» усах? – высказал предположение Юра.

– О ком, – подчеркнула главный редактор издательства.

Юра усмехнулся:

– О Рае.

– Да! Я уверена, визит уборщицы, восплававшей желанием навести у нас порядок, причем совершенно бесплатно, и ограбление – звенья одной цепи. Не сложилось утром, удалось вечером. А охотились они за рукописью Осина, теперь это очевидно.

– Жуткие подозрения терзали меня и раньше, – напомнил Юра.

Нина не приняла шутливости тона, более того, сказала жестко:

– Тебе не кажется, что в данных обстоятельствах легкомысленный тон не уместен? – И не дожидаясь согласия или протеста, продолжила: – Та страница на улице, которую мы подобрали на улице, не вывалилась, ее не потеряли, нет, и водитель не случайно затормозил как раз напротив того места, где она лежала. Все было просчитано! Я не удивлюсь, если наш разговор в машине прослушивался, и кто-то за секунды перед тем, как мы остановились у арки, аккуратно смял и положил на асфальт страницу из «Горизонтов грядущего». Мы должны были ее увидеть и мы ее увидели, должны были поднять, так и произошло. Без лишних слов нам намекнули, из-за чего именно разгорелся сыр-бор.

– Хлипкая конструкция, – осторожно заметил Юра.

– Они подстраховались. И вот тому доказательство.

Нина взяла за уголок лежащий на вершине бумажной горы лист и продемонстрировала мужу.

– Еще одна страница из рукописи Осина. Разлегалась на самом виду. И это уже не просто намек, это указание. Согласен?

– Пожалуй. – Юра выпрямился и подошел к жене. – Но если его оставили здесь, значит, он им не нужен, в нем нет ничего важного. Кстати, а что там?

– Сейчас прочитаю.

В крови и обмане женщина дивная

Взлетит в поднебесье.

Умна, величава, науки подвластны.

*Страсть лишь сжимает сердце ее.
Когда в дальнем пути увидит обман,
Признает за правду все то, чего нет.
Страсть ей закроет глаза.*
– Абракадабра, – поморщился Юра.

Глава 7

Вывод

– Никакая это не абракадабра, – осудила мужа Нина. – **Екатерина II и «потемкинские деревни»**. Вот о чем говорит Нострадамус!

– Ну, это еще как посмотреть, – бросился в спор Юра. – Мишель де Нотр Дам это глаголет или товарищ Осин выпендривается.

– Какая богатая лексика, – дала уничижительную оценку его эскападе супруга. – Заслушаешься!

– А если по-существу? – не сдавался Юра.

– А если по-существу, то думать следует о другом. Ты прав, налицо противоречие: с одной стороны нам недвусмысленно указывают на «Горизонты грядущего», как причину всех неприятностей, с другой – разбрасываются страницами из нее. О чем это говорит? Только об одном: прежнее наше умозаключение неверно, и книга Осина тут ни при чем.

Юрий Максимович Камзолкин понял, что пришел его звездный час.

– Ты ошибаешься, любимая, – вкрадчиво сказал он.

– То есть?

Нина была удивлена, что чрезвычайно порадовало Юру. Все-таки он тщеславен, что скрывать, есть грех. Но он с ним будет бороться. Потом. Когда-нибудь.

– Они не оставляют нас в покое потому, что нужных страниц они в рукописи не обнаружили.

– Чепуха какая-то! – воскликнула Нина. – Куда же они делись? – и посмотрела на свою сумку. Она хотела что-то сказать, но Юра приложил палец к губам. Выхватив из кармана ручку, он написал на листке перекидного календаря: «А вдруг нас подслушивают? Пойдем погуляем». Нина взяла карандаш и тоже стала писать: «А дверь?». Юра вырвал листок, скатал в шарик и бросил в урну, после чего подмигнул заговорщически:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.